

0652 Глава 0652 Нелегко умереть, даже если ты хочешь. Все случившиеся признаки указывают на то, что семья Вител вырыла яму, чтобы Нинг Тао прыгнул в яму, даже если они позволили ему прийти.

Предыдущий шквал атак мог в лучшем случае убить Нинг Тао, и эти мертвые солдаты не должны были быть принесены в жертву. Не имело значения, если их нельзя было убить, бомбардировщики В2, долгое время попавшие в засаду в стратосфере, и мертвые солдаты, которые в любой момент могли отдать свою жизнь за семью Вител, в конце концов убьют Нинг Тао!

Пролетает несколько секунд времени, незначительных для большинства, и не много восприятия, но для Нин Тао и Тан Цзисянь, жизнь, даже следующая секунда будет обречена!

Тан Цзисянь так нервничала, что не могла не взглянуть на Нин Тао. Тем не менее, она не видела ни малейшего следа нервозности на лице Нин Тао, и он даже выбросил волшебный талисман в тот момент, когда она сдвинула глаза, чтобы посмотреть на него.

Белая голубиная мана, возникшая из печатной версии энергично держащего амулет щепотки, вылетела из руки Нинг Тао, и с трепетом в пустоте, мана исчезла, но белый голубь улетел в сторону древнего замка.

Челюсть Тан Цзисяня чуть не упала на землю, сколько времени прошло, а этот парень до сих пор творит магию!

Несколько ракет и бомб, больших и маленьких, как радуга, мгновенно достигли голов двух мужчин.

Позади них дюжина мертвых солдат тоже подошли близко.

Между жизнью и смертью, черная как чернила дыра внезапно открылась и Нин Тао прыгнул в дверь удобства с перетягиванием на руке Tang Zixian.

Дюжина или около того мертвых солдат бросились к месту, где остановились Нин Тао и Тан Цзисянь, и один из самых быстрых демонов крови мертвых солдат бросился в дверь удобства с невероятной скоростью позади Нин Тао и Тан Цзисянь. Но в тот момент дверь удобства закрылась.

Оставшиеся дюжины мертвых солдат набросились на друг друга и посмотрели друг на друга с дерьмовым выражением лица.

Они были мертвецами, которых породила семья Витель, и они всегда были готовы отдать свою жизнь и кровь за семью Витель. На этот раз они поспешили с формой смерти, они поспешили, но Нин Тао и Тан Цзисянь сбежали, как это может быть?

Ракеты и бомбы упали как капли дождя.

Грохот.....

Земля дрожала, горы дрожали, огненное море.

Лес был раскачен на землю, и даже горы были подняты большими кусками.

Даже муравей не смог бы пережить такой сильный взрыв, не говоря уже о человеке.

Посреди древнего крепостного комплекса Карл остановился на своих путях и повернулся, чтобы посмотреть на ужасающее огненное море, холодная улыбка, поднимающаяся из угла его рта: "Против меня, вот что с тобой случится!".

"Что это?" Кровавый демон вдруг сказал, поднимая руку и указывая на небо.

Чарльз сместил глаза на небо.

Голубь пересек огонь и взмахнул крыльями в сторону древней крепости.

Как белый голубь мог пережить такой мощный взрыв?

Чарльз не мог не посмеяться: "Этот парень пытается отпустить белых голубей ради мира? Жаль, что уже поздно."

Как раз в этот момент голубь прилетел в древний замок, и в этот момент он внезапно взорвался, как будто попал под пушку. Великолепный дождь света, пролитый в виде простыни.

Прицел, именно, это фейерверк в расцвете.

Приливная волна страшной энергии спустилась первой.

Холодная улыбка на углу рта Чарльза замерла, и он вдруг понял это, шипя: "Беги..."

Грохот.....

Опять же, земля трясется и второе пламя.

Ты бомбишь меня, я бомблю тебя.

Как мы можем забыть правду, оставленную нашими предками?

В медицинском павильоне Небесного Дао царила тишина, зелёный дым в Добром и Злом Триподе закрутился, а человеческое лицо на триподе показало улыбку.

Именно благодаря приезду Тан Цзисянь такая хитрая женщина, как она, на самом деле была хорошим человеком, с чем Нин Тао до сих пор было немного неудобно.

Однако через мгновение лицо человека на Добром и Злом Триподе вновь разгневало его.

Нин Тао повернулся, и, взглянув на него, увидел Кровавого Демона, который нервно стоял под запертой стеной, с испуганным лицом.

Было очевидно, что этот парень был мертвым солдатом, за которым гнался, и его скорость должна была быть самой быстрой среди этой группы мертвых солдат. На нем было гораздо больше злых мыслей и грехов, чем добрых мыслей и заслуг на Тан Цзисяне, и это было видно по ярости на лицах людей на Добром и Злом Триподе.

Тан Цзисянь также посмотрела на мертвого солдата, но только на мгновение, прежде чем она протянула руку и схватила мясистого мичмана, которого Нин Тао все еще держал в руке.

Нин Тао, однако, схватилась за мясо, не отпустив его, и ее глаза переместились к ее лицу: "Что

ты делаешь?".

"Отпусти и дай мне убить его!" Тан Цзисянь сказал.

Нинг Тао сказал: "Если хочешь увидеть мой пистолет, просто скажи, зачем ты бьешься вокруг да около?"

"Тогда отпусти свою руку и покажи мне." Танг Цзисянь сказал, делая еще один сильный захват.

Нин Тао отпустил руку и сделал Тан Цзисянь укол мяса.

С точки зрения того, что он только что пережил, если бы он был там намного позже, он и Тан Цзисянь погибли бы там. Хотя шансы на такой исход в его случае невелики, это не так, как если бы этого не произошло. Если бы ему пришлось отказаться даже от просьбы увидеть выстрел в плоть, это было бы неоправданно.

Чувак, будь атмосферой.

Отложив в сторону цель этой высадки на Луну, Нин Тао, переживая это, изменил свой взгляд на Тан Цзисянь.

Тан Цзисянь взяла пистолет из плоти в середине и внимательно посмотрела на него, ее глаза были наполнены изумленным божественным светом: "Этот пистолет выглядит таким обыкновенным, но он такой мощный, как его зовут, откуда у вас это волшебное оружие?"

Тан Тяньфэн также задал Нин Тао этот вопрос на Золотом пике Эмэй, и он сказал, что пистолет не имеет названия. Он также сказал, что усовершенствовал пистолет, интересно, Тан Цзисянь не слышал его, или он подозревал, что не может усовершенствовать такое законное оружие.

Нин Тао немного колебался, говоря ей имя "выстрел во плоти", а потом не мог не представить, как она отреагирует, когда услышит его. И она снова солгала ему, сказав, что собирается убить мертвого солдата из пистолета, когда у нее явно не было намерения делать это.

"А!"

С внезапным всплеском ярости, что Кровавый Демон Смерть клана Вител вытащил предохранительный штифт гранаты, а затем набросился на Нин Тао и Тан Цзисянь.

Он устремился из Германии в Соединенные Штаты со смертельным сердцем, но эти двое мужчин просто посмотрели на него и отнеслись к нему, как к облаку воздуха.

Ты не можешь это терпеть!

Граната была выгравирована рунами и явно не была обычной гранатой. Кровавый демон мертвец знал, что он умрет, но он бросился вперед, не задумываясь, даже не бросив гранату.

Tang Zixian ударил ножом, но даже намек на чернильный дым облака, как пистолет qi был освобожден, не говоря уже о том, что некоторые дракона форме Кунь Тень большой пистолет qi энергетического поля.

Нин Тао не мог нормально использовать магическое оружие обычного культиватора, а обычный культиватор, естественно, тоже не мог нормально использовать свое магическое оружие.

Это справедливо.

Но для Тан Цзисянь дело было не в этом, а в том, что Нин Тао на самом деле протянула руку и схватила плоть, которую она заколола и выстрелила.

"Ты?" Тан Цзисянь, очевидно, не понимал, почему Нин Тао помешал ей убить того мертвеца.

Мертвый солдат уже бросился на сторону Нин Тао и Тан Цзисяня и безумно заревел: "Иди к черту!".

По-немецки Нинг Тао не мог этого понять, но он, наверное, мог догадаться, что это значит. Но он ничего не сделал, просто молча смотрел на мертвого солдата, который бросился к нему.

Мертвый солдат расправил правую руку, показав гранату, захватив ладонь силой правой руки.

Как только Тан Цзисянь схватил Нин Тао за руку, она захотела утащить его, но Нин Тао был похож на большое дерево, растущее на земле. Как только она торопилась, ее ноги стали немного меньше, а тело улетело назад, в то время как руки держали волшебные пальцы перед ее телом.

Эта реакция, она, очевидно, думала, что граната взорвется.

Однако Нин Тао посмотрела на мертвого солдата сразу после того, как уклонилась и даже не пошевелила мышцами.

Четыре глаза друг на друга.

Спокойствие.

Безумие.

Одну секунду.

Две секунды.

Три секунды.

Некромант Кровавый Демон не мог не посмотреть вниз на гранату, волочащуюся в его руке, та, которая должна была взорваться давным-давно, до сих пор хорошо лежала в его руке. Этот говноедный взгляд опять пришел ему на лицо, почему так трудно было хотеть умереть?

Нин Тао пошевелился, протянул руку и взял гранату из руки Кровавого демона-некроманта, а затем сказал: "Есть ли что-то, о чем ты не можешь думать, что так сильно хочешь умереть?".

"А!" Некромант Кровавый Демон выпустил рев и отпустил острые когти обеими руками, хватаясь за плечи Нинг Тао и открывая рот, чтобы укусить его за шею Нинг Тао.

Рот у него был совсем ненормальный, и каждый из четырех внезапно вырезанных из десневого ложа зубов был длиной в несколько дюймов и настолько острым, что напоминал зубы кобры!

Нинг Тао, однако, просто смотрел на него спокойно.

Базз!

Тренога добра и зла стукнулась.

Кровавый Демон Смертоносный Воин внезапно выпустил крик, и весь человек упал на землю безо всяких признаков, как будто его внезапно ударило по спине огромной скалой с тысячами фунтов.

"Пуф!" Кровь демона-некроманта выплюнула полный рот крови, его выражение болело до глубины души.

Подавление от Небесного Дао, это не то, что кто-то может вынести. Вначале даже природный прирожденный демон, такой как Цин Чжуй, был слишком силен, чтобы войти в него, не говоря уже о маленьком кровавом демоне вроде него. На самом деле, если бы Тан Цзисянь, добрый человек, не был здесь, чтобы смыть злые мысли и грехи своей протянутой руки, он бы подавил его на месте, когда он пришел!

Нин Тао просто бледно посмотрел на Кровавого демона-некроманта, который лежал на земле, затем переместил глаза на Тан Цзисянь и сказал ей: "Ты выйдешь и подождешь меня немного, я выйду к тебе после того, как закончу с этим парнем".

"Могу я остаться здесь?" Тан Цзисянь спросил.

Нинг Тао не объяснил, просто слегка пожал плечами. Она должна была влиять на суд над добрыми и злыми потрошителями, а он не хотел, чтобы она видела, что он собирается делать дальше.

Тан Цзисянь также слегка пожала плечами: "Хорошо, ты открой дверь, я выйду и подожду тебя".

Волной руки Нинг Тао открылась дверь Медицинского Зала Небесного Дао.

Тан Цзисянь подошла к двери, остановилась в своих следах и оглянулась на Нин Тао: "Ты до сих пор не ответила на мой вопрос, как называется твой пистолет, откуда он у тебя, не говори мне, что ты его усовершенствовала, я просто не верю, что ты можешь усовершенствовать такое мощное оружие закона".

"Это называется..." колебался, и Нинг Тао все равно высказался: "Выстрел во плоть".

Tang Zixian замер на мгновение, ямочка мгновенно покраснела, а затем она плюнула: "Фу! Мерзость!"

На углу рта Нинг Тао появилась горькая улыбка, и он знал, что она так отреагирует.

"Однако... теперь я верю, что это заклинание, которое вы усовершенствовали." Танг Цзисянь сказал, а затем пошел вперед к Небесному Дао медицинский зал.

Дверь медицинского зала "Небесный Дао" автоматически закрылась, но Нинг Тао все равно там замерз.

Как она в это поверила?